Медитация или молитва: что выбрать?

— Насколько вообще духовные практики безопасны? Разумно ли обращаться к ним без глубокого понимания механизмов практики и ее возможных последствий?

— Духовная практика — это, может быть, самое опасное, что вообще есть в жизни человека. Если мы с вами согласны, что духовная жизнь человека — это самое главное, поскольку человек — существо духовное, то любые искажения в этой духовной жизни, любые уклонения от правильного пути несут в себе огромнейшую опасность. Ведь даже молитва, которая, казалось бы, есть самое высшее, что есть в духовной жизни человека, вещь не безопасная. И от святых отцов знаем, что неправильное отношение к молитве порой вело к различным, очень страшным явлениям — на церковном языке это называется словом «прелесть». Если говорить мирским языком, то человек может просто сойти с ума. Мне вспоминаются слова Пушкина: «Не дай мне, Бог, сойти с ума. Нет, легче посох и сума».

Неосторожное, неправильное, бездумное, безответственное обращение с духовными практиками прямой путь к страшной беде. Это не теория — это практика. Мне в жизни неоднократно приходилось встречаться с людьми, которые заболели серьезными душевными заболеваниями. Сойти с ума и заболеть душевно — это иногда совпадает, а иногда — нет. Потому что есть некоторые заболевания, когда ум у человека работает вполне нормально, соображает, но при этом человек переживает какие-то такие состояния, что думает, что ему лучше в петлю залезть, чем эти состояния переживать. И такие неосторожные, бездумные духовные практики часто бывают этому причиной.

Я могу привести множество примеров. Среди этих людей есть те, которые покончили жизнь самоубийством. Я много случаев слышал, но одну женщину лично знал. Причем, эта женщина была очень умной, интеллигентной; хороший человек, но время от времени делала попытки суицида. Она ходила в церковь, она молилась, и она проклинала тот день и час, когда, еще будучи в советские времена человеком далеким от веры, увлеклась различными практиками восточного типа — йогой, что-то эзотерическое было, связанное с Рерихами — мешанина индуистского рода, с тех стран пришедшая к нам. Все это ее очень увлекало, она этим жила. Сначала все было очень хорошо, как ей казалось: появились какие-то способности, дарования, радость, счастье... А потом начались нехорошие явления. Я помню, когда она первый раз пришла в церковь. Мы с ней разговаривали, она была еще молодая, красивая, интеллигентная женщина, она только что выписалась из больницы после попытки суицида. Некоторое время она ходила в церковь, потом пропала. Потом снова пришла, уже с палочкой, поседевшая. Я спросил: «Что с вами случилось?» — «Да вот опять сделала попытку — выбросилась из окна, сломала себе ногу». Я ее спрашиваю: «А зачем же Вы это делаете? Вы же верующий человек, вы же знаете, что этого нельзя делать?» Она говорит: «А я ничего с собой поделать не могу. Я начинаю в какой-то момент слышать голоса, которые требуют от меня, чтобы я шла к окну и бросалась. И я ничего поделать не могу... Они сильнее меня, они меня тащат». Потом еще была попытка. А потом мне уже сообщили, что она с моста сбросилась... Очередная ее попытка оказалась «успешной». Я ее поминаю, не смотря на то, что такой конец, потому что была душевно больной человек.

Это я самый тяжелый сейчас случай рассказал. Знаю еще одну женщину, которая тоже приходила, рассказывала. Обратилась к людям, которые ее учили всяким духовным практикам. Все было прекрасно. А потом она тоже начала слышать голоса. И теперь она уже не знает, куда от этих голосов деваться.

Т.е. тут все очень страшно. Таких случаев очень-очень много.